

О правомерности закона в условиях представительной демократии в России

Р.Р. Лемонджава

Российский государственный торгово-экономический университет

Право и
Безопасность

Ключевые слова: представительная демократия, правомерный закон, "открытие" права, "введение в действие" права, внутренняя мораль права

Адрес для корреспонденции: natural_law@mail.ru

Способ осуществления власти в России принято считать и называть представительной демократией. Согласно этой модели, народ Российской Федерации, будучи единственным источником власти в стране, передает свои властные функции сформировавшимся политическим силам. Последние, в свою очередь, принимают их и обязуются представлять интересы народа на всех уровнях и во всех сферах. Передача этих властных функций оформляется через выборные процессы. Выборы осуществляются путем голосования. Так, время от времени, в определенный период гражданам предлагается проголосовать за ту или иную политическую фигуру, партию. После того как выборы признаны состоявшимися, власть официально сосредотачивается в руках определенных групп людей. Миссия народа на этом считается исполненной. В дальнейшем граждане полностью отстранены от участия в политических делах, в том числе и от законотворческого процесса.

Таким образом, каждый гражданин знает, что где-то будет изготовлен какой-то закон, после официального принятия которого и он, в том числе, должен будет ему подчиниться. Такое положение дел у любого разумного гражданина вызывает озабоченность: будет ли изданный закон учитывать его интересы?

В этой связи возникает вопрос о правомерности закона, то есть каждый ли закон можно считать правомерным, учитывающим интересы каждого.

Определенным недостатком российской правовой системы является то, что закон

носит абстрактный характер. В условиях существенной избыточности законодательства в России гражданин при реализации своих прав находится в ситуации, когда он вынужден пользоваться лишь теми правами и свободами, которые установлены волей государства. Каждое правоотношение «подгоняется» под абстрактно существующую норму права, и на основе этой нормы разрешается конфликтная правовая ситуация, возникшая между сторонами. «Норма общего права менее абстрактна, чем норма романо-германской правовой системы, и направлена на то, чтобы разрешить конкретную проблему, а не сформулировать общее правило поведения на будущее» [1]. Как отмечал итальянский правовед Б.Леони (1913-1967), «нынешнее представление о законе находится под большим влиянием того, насколько огромное значение мы придаем законодательной функции, то есть воле других людей» [3, с. 23].

При такой системе, по сути, люди, вступающие в какое-либо правоотношение, реализуют волю законодателя, а не свою собственную волю. Люди находятся в тисках гипертрофированного законодательства, и своими действиями они не «открывают» право (как это характерно в англо-саксонской правовой системе), а лишь осуществляют навязываемую законодателем волю государства. Эта система вращается в сознании людей и влияет на их поведение в повседневной

ЛЕМОНДЖАВА Рамази Ревазиевич

Аспирант кафедры теории и истории государства и права Российского государственного торгово-экономического университета, Москва.

жизни. Подобная система исключает свободное сознание человека. «Там, где торжествуют власти и представители большинства, например в законодательстве, индивиды должны покориться — вне зависимости от того, правы они или нет» [3, с. 22]. Учитывая эти обстоятельства, появляется вопрос, не идеальная ли система создана в нашей стране для перехода от правового государства к государству тоталитарному и диктатуре получившего большинство голосов?

Б.А.Осипян отмечает, что «право в таких условиях произвольно и насильно ограни-

---

Люди находятся в тисках гипертрофированного законодательства, и своими действиями они не «открывают» право (как это характерно в англо-саксонской правовой системе), а лишь осуществляют навязываемую законодателем волю государства

чивается и, в конечном счете, низводится до уровня сугубо идеологизированного сознания верноподданных и безответственных правоохранителей и правоприменителей, которые вынуждены покорно исполнять роли безропотных приводных ремней, «колесиков и винтиков» командно-административной системы» [4]. Принято считать, что всеобщее исполнение законов, соблюдение всех правовых предписаний может обеспечить и сформировать в стране режим законности. Но при этом не учитывается, что «догматическое, буквальное понимание законности требует от всех правовых субъектов лишь машинального исполнения действующих законов, подзаконных актов и вынесенных на их основании правоприменительных решений без оглядки на их фактическую правомерность и функциональную целесообразность» [4]. Режим законности не означает механическое подчинение существующим нормативно-правовым актам. Режим законности — это такой естественный образ жизни общества, где торжествуют универсальные правовые принципы: свобода, равенство, справедливость. В противном случае мы имеем дело с осуществлением воли суверена, а не режимом законности.

Американским правоведом Лон Л. Фуллером (1902-1978) предложена концепция права, которой присуща специфическая внутренняя мораль. Как представляется, данное достижение Лона Л. Фуллера, получившее всеобщее мировое признание, может быть положено в основу деятельности законода-

тельных органов России при принятии законов, которые бы отвечали требованиям морали и носили правомерный характер. Автор выделяет 8 специфических принципов, которыми должны руководствоваться законодатели: всеобщность, обнародованность, отсутствие обратной силы, ясность, отсутствие противоречий, отсутствие требований невозможного, постоянство (непрерывность) во времени, согласованность официальных действий с провозглашенным законом [5].

Из перечисленных принципов Фуллера особо обратим внимание на принцип постоянства (непрерывности) закона во времени.

Чрезмерно частое изменение законодательства ведет к невозможности формирования в обществе правовых обычаев и традиций. Кроме того, «постоянное изменение правил не позволяет людям успешно и на длительное время заменить собой те неформальные законодательные правила (традиции, обычаи, договоренности), которые разрушаются по ходу процесса» [3, с. 33]. Законодательное непостоянство нарушает стабильность в тех или иных привычках россиян, а в некоторых случаях отменяет их вообще. К примеру, частые изменения в законодательстве в сфере образования прерывают традиции исконно российского просвещения. Само образование все дальше и дальше уходит в сферу услуг (кстати, и сами российские юристы настаивают на термине «услуга», безответственно и недальновидно исходя из того, что отношения между учащимся и образовательным учреждением регулируются договором оказания услуг), т.е. перестает быть естественной частью жизни любого человека, поскольку услуга предоставляется тем, кто способен платить за эту услугу. Таким образом, разрушаются вековые ценности в сознании российского народа, связанные с образованием и просвещением. Образование становится привилегией людей имущих, что способствует еще большему увеличению дистанции между бедными и богатыми, формирует катастрофический раскол в обществе, где силовое столкновение может стать неизбежным.

Законодатель, не дающий возможность «устояться» закону в обществе, «прижиться» и войти в привычку, изданному нормативно-правовому акту перерасти в традицию, тем самым внося постоянство и стабильность в сферу регулируемых правоотношений, рискует, в конечном счете, получить хаос и полную невозможность обеспечить режим законности. Государство находится в перманентном состоянии проектирования, измене-

ния, дополнения и прекращения законов. Все издержки, связанные с этим непрерывным процессом, ложатся на плечи именно населения и каждого человека в отдельности, ведь «чем больше “планирует” государство, тем труднее становится планировать индивиду» [6, с. 127]. По меткому замечанию Б.Леони, «разрушительное влияние оказывает то, что сама возможность отмены договоренностей и обычаев с помощью законодательного вмешательства в долгосрочной перспективе обычно приводит к тому, что люди перестают опираться на любые существенные конвенции и соблюдать любые согласованные договоренности» [3, с. 333].

Многие законы в России по своей сути изначально носят временный характер, ибо принимаются на срок полномочий действующей власти. Всем известна история написания Конституции РФ 1993 г., которая была ситуативно изготовлена за несколько часов путем компиляции самых демократически прогрессивных конституций мира. Формально содержание Конституции трудно в чем-либо упрекнуть. Она содержит самые либеральные положения в лучших традициях западного права, стоит на естественно-правовых позициях, провозглашая неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека, принадлежащих ему от рождения. Может быть, поэтому в России реальное обеспечение положений Конституции в жизни наших граждан дается с таким трудом. Эти идеальные правовые нормы не стали естественным результатом образа жизни нашего общества, не были выстраданы веками (и даже поколениями). Они явились народу России как дар, отчего сегодняшнее поведение россиян так напоминает феномен Эриха Фромма под названием «бегство от свободы».

Тем не менее, несмотря на эстетическую изящность формулировок правовых норм, нет никакой определенности относительно того, будут ли они действовать завтра. Данная проблема, как представляется, связана, как минимум, с двумя факторами.

Во-первых, власть принимает законы, которые выгодны ей в период властвования. Во-вторых, сегодня в нашей стране наблюдается резкое повышение ритма жизни. Жить в постоянной спешке становится привычным образом жизни. В экономическом отношении люди больше ориентированы на проекты в краткосрочной перспективе, что препятствует установлению стабильности в предпринимательской деятельности и экономике в целом. В правовом отношении

законодатель также нацелен на законы, которые имели бы короткий период действия.

Подобное положение дел Б.Леони также связывает с изменениями в религиозных чувствах людей: «Такую установку можно заметить в связи с общим упадком религиозных чувств, на который сегодня жалуются многие священники и пасторы. В христианстве акцент обычно делался не на нынешней, а на будущей жизни человека. Чем меньше современный человек верит в будущую жизнь, тем больше он цепляется за свою нынешнюю жизнь — он спешит оттого, что считает эту жизнь короткой» [3, с. 99-100].

Работа Б.Леони «Свобода и закон» (1961) в наши дни притягательна тем, что автор дает убедительное обоснование превосходства законов, «открытых» в ходе судебного разбирательства, перед законами, которые изданы властными органами. Последние «вводятся в действие» в случае возникновения правоотношения за счет абстрактного способа существования норм и их универсального характера. По Б.Леони, «долгосрочная римская концепция определенности закона» заключается в том, что «у древних римлян был закон, достаточно определенный, чтобы позволить гражданам свободно и уверенно строить планы на будущее, который при этом вообще не являлся писанным законом, то есть последовательностью четко сформулированных правил типа письменного кодекса» [3, с. 102]. Долгосрочность такого закона обеспечивалась за счет того, что «никто не принимал этих законов, и никто при всем желании не мог их изменить». Таким образом, мы имеем дело с реально существующими законами, которые не приняты кем-либо, а возникли в результате реального правоотношения, и далее путем судебного исследования получили официальную юридическую форму. Здесь также интересно отметить, что «английское право

в некоторых отношениях даже ближе к римскому праву: его эволюция в своих основных чертах воспроизвела развитие последнего, об этом свидетельствуют первостепенное значение форм исков, казуистический характер правовой нормы, пренебрежение общими формулами и систематизацией» [1, с. 35].

Русскому глаголу «представлять» соответствует латинский «*repraesentare*», что означает «снова делать присутствующим». Этот глагол имел несколько значений, «но его первое “политическое” употребление в смысле “действовать в качестве чьего-либо официального агента или заместителя” было отмечено в 1651 г. в памфлете Исаака Пеннингтона и несколько позже, — указывает Б.Леони, — в 1655 г., в речи Оливера Кромвеля в парламенте, когда он сказал: “Я заботился о вашей безопасности и безопасности тех, кого вы представляли”» [3, с. 138]. Однако уже в 1624 г. слово «“представительство” имело значение “замена одной вещи

или лица на другую/другое”, особенно относящееся к праву или полномочиям действовать от имени другого человека». А во второй половине XX в. другой известный политический деятель М.Каддафи заявил, что «представительство народа в парламентах является обманом, а парламентаризм — это порочное решение проблемы демократии» [2]. «Основное назначение парламента — выступать от имени народа, что само по себе недемократично, — пишет Каддафи, — поскольку демократия означает власть самого народа, а не власть тех, кто выступает от его имени. Сам факт существования парламента означает власть без народа. Подлинная демократия возможна лишь при участии самого народа, а не его представителей».

Представительство не может обеспечить беспристрастность, поскольку уже на этапе планирования законодатель идет на поводу интересов отдельных групп людей. Планируя тот или иной закон, государство нацеливает

Правила подготовки статей

В научно-практическом журнале «Право и безопасность» размещаются авторские материалы, отвечающие тематике журнала (см. сайт <http://www.dpr.ru>). Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (утвержден Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации 25.02.2011). Научное направление журнала: право, политология, экономика.

Общими критериями для материалов, принимаемых к публикации в журнале, являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах. Статьи, имеющие приоритетный характер, публикуются в первую очередь.

Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

В редакцию по адресу editor@dpr.ru направляется электронный вариант статьи на русском языке, подготовленный в редакторе Microsoft Word, справка об авторах и их фотографии для публикации. Материалы также могут быть высланы простой бандеролью по адресу: 101000 Москва, Главпочтамт, а/я 470.

В справке об авторе приводятся: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень; ученое звание; должность и место работы; телефон служебный и мобильный; адрес электронной почты; почтовый адрес для отсылки авторских экземпляров; биография для публикации (не более 800 знаков).

Размер статьи не должен превышать 10 страниц машинописного текста (20 тысяч знаков, включая пробелы).

В начале статьи приводятся: название статьи; инициалы и фамилии авторов; должности авторов; учреждение, в котором была проведена работа; аннотация (600 знаков); перевод фамилий авторов на английский язык; ключевые слова; адрес электронной почты для корреспонденции.

Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка. Библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (см. http://www.bookchamber.ru/GOST_P_7.0.5.-2008).

Представленная автором статья рецензируется экспертом редколлегии журнала.

Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание и перевод своей статьи редакции.

Авторский гонорар не выплачивается. Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию рукописей не взимается.

Поступление статьи в редакцию подтверждает полное согласие автора с правилами журнала.

свои меры на конкретный результат, т.е. оно знает все наперед. «Если в момент принятия закона уже известен его результат, такой закон уже не является инструментом, который свободный человек может использовать по своему усмотрению, — отмечает Ф.Хайек, — это инструмент, с помощью которого законодатель воздействует на людей, преследуя свои цели» [6, с. 128].

К сожалению, в нашей стране законотворчество является во многом имитацией государственной деятельности властвующих элит. Народу навязана мысль, что все проблемы можно решить с помощью новых законов. Даже под сомнение не ставится тот факт, что решение экономических, социальных, политических, культурных и других проблем невозможно только с помощью принятия новых законов. В условиях фетишизации закона и законотворческого процесса такая деятельность становится самоцелью. В такой ситуации принятие тех или иных законов не всегда является целесообразным. Даже сам Председатель Правительства РФ В.В.Путин во время заседания правления Торгово-промышленной палаты в 2011 г. заявил, что «России не нужна Госдума, которая “послушно штампует” законы» [7].

Б.Леони в своей книге «Свобода и закон» приводит интересный пример. Он рассказывает историю, которая произошла в практике его коллеги юриста. Последний проводил международную сделку, его доверительница, гражданка Италии, имела собственность в ЮАР, которую она хотела отчуждить. Юрист из ЮАР попросил итальянского юриста для совершения сделки выслать ему документ о том, что клиентка отказывается от использования привилегии, предоставленной женщинам *Senatus Consultum Velleianum*, — принятым Римским Сенатом 19 веков назад актом, который разрешал женщинам отказываться от своего слова и вообще не соблюдать некоторых видов договоренностей с другими людьми. Дело в том, что римские сенаторы считали, что женщины склонны менять свои решения, и было бы нечестно требовать от них той же последовательности, какой закон страны обычно требовал от мужчин. После того как *Senatus Consultum Velleianum* начал действовать, у людей было мало желания вступать в договоренности с женщинами. В конце концов, средство от этого неудобства было найдено: женщинам разрешили отказываться от данной привилегии перед совершением сделок, например, купли-продажи земли. Итальянский юрист послал в ЮАР отказ клиентки

обращаться к *Senatus Consultum Velleianum*. Сделка была успешно завершена [3, 162-163].

Этот пример доказывает, что в стране могут существовать законы, которым несколько тысяч лет. При этом ЮАР считается страной с довольно развитыми демократическими институтами. Таким образом, принятие новых законов — это не панацея, общество может обходиться законами, изданными много веков и поколений назад.

Бесспорно, предложенная модель является лишь альтернативой тому вектору правового и государственного развития, который сегодня навязан нашему обществу. Ибо ясно, что «смещение центра тяжести правовых систем от законодательства к другим процессам создания закона невозможно за короткое время» [3, с. 200]. Тем не менее история знает примеры, когда такое смещение реально имело место: классическое греческое право, основанное на законодательстве, уступило место римскому праву, основанному, главным образом, на авторитете юрисконсультов, обычаев и судопроизводства. Обращение к опыту старейших государств не является препятствием для построения нового общественного порядка, ведь нет ничего дурного в том, что новое общество, в конечном счете, может напоминать многие успешные общества прошлого.

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009.
2. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2003.
3. Леони Б. Свобода и закон. М., 2008.
4. Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.
5. Фуллер Лон Л. Мораль права. М., 2007.
6. Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2010.
7. www.vedomosti.ru/politics/news/1406710/putin.

About the legitimacy of the law in the conditions of representative democracy in Russia

R.R. Lemondjava, Russian State Trade and Economic University, Moscow

In the conditions of representative democracy the people dismissed from law-making process, they have no guarantees that legislative acts will conform to their interests. Moreover, given the frequently changing nature of laws, people can not expect their behavior in the long term. The article describes some of the advantages of the Common law legal system, in which the right really exists and is independent of the legislative functions of the state, in contrast to the continental system, where law is created, modified, terminated by the state.

Key Words: representative democracy, valid law, discovery of the law, introduction of the law, internal morality of law

Corresponding address: natural_law@mail.ru